

Даже будучи прижатой к земле в столь жалком положении, Чу Чисы сохраняла невозмутимость. В её голосе не чувствовалось ни малейшего колебания:

— В таком положении трудно разговаривать. Не могла бы госпожа сначала меня отпустить?

Тан Ли в испуге разжала руки и чуть ли не кубарем скатилась с неё, поспешно втягивая обратно выпущенные феромоны.

— Прости, я не знала, что это ты.

Чу Чисы медленно выпрямилась. Она была с ног до головы закутана в черное, и лишь на шее виднелся небольшой участок кожи, белой, как молоко. Там отчетливо отпечатались глубокий красный след от пальцев Тан Ли, из которого проступали капли крови.

Сердце Тан Ли дрогнуло. Она дважды ударила себя по голове и протянула Чу Чисы руку:

— Давай помогу встать.

Её руку мягко отвели в сторону. На лице Чу Чисы застыла безупречная улыбка — покорная, скромная и подчеркнута вежливая:

— Не стоит утруждаться, это я была излишне навязчива.

В душе Тан Ли горько заплакала.

— Система, помоги мне узнать расценки на похороны под ключ. Место на кладбище неважно, лишь бы была свободная ячейка, — сердце Тан Ли превратилось в пепел. — Я не хочу больше жить, пусть небеса заберут меня.

Система подбодрила её:

— Ты ещё можешь побороться!

Тан Ли промолчала. Если бы Система вовремя обнаружила цель для прохождения и Тан Ли знала, что перед ней Чу Чисы, она бы ни за что не напала. Разве она не должна была завоёвывать её расположение? Разве не должна была изо всех сил стараться, чтобы та была счастлива? К чему всё это привело? Она ведь явно причиняет ей боль.

Пусть Тан Ли была объектом преследования, пусть она была жертвой, и пусть сама она, возможно, ничего плохого не сделала, но те ужасные раны, что нанесла другая «она», были вполне реальны. Между ними пролегли глубокие, непреодолимые трещины.

Чу Чисы поднялась на ноги. Её выражение лица оставалось спокойным, она невинно улыбнулась Тан Ли:

— Прошу прощения, я вас напугала.

Неудивительно, что Тан Ли не смогла понять, что преследователь — женщина. Тяжелое черное пальто скрывало тонкую талию, подчеркивало плечи и сглаживало все детали, которые могли бы выдать личность. Чу Чисы глубоко спрятала себя, включая полученные при падении раны.

Лицо Тан Ли помрачнело.

— Прости, — она чувствовала себя неуверенно, голос её звучал тише. — Тебе больно? Всё в порядке? Может, сходим в больницу?

Черты лица Чу Чисы тонули в тени капюшона, разглядеть их можно было лишь в свете уличных фонарей.

— Зачем же вам извиняться? — её голос звучал мягко. — Я просто вышла прогуляться вечером, не ожидала встретить здесь госпожу Тан. Можно сказать, это судьба.

Выдержка Чу Чисы была пугающей. Тан Ли не видела на её лице ни единой эмоции, словно та действительно случайно наткнулась на неё и была искренне рада этой встрече. Её мягкость была пропитана порохом и запахом крови, она могла стоять жизни.

После падения черный рюкзак Чу Чисы отлетел в сторону, и его содержимое рассыпалось по земле: мобильный телефон, газета, электрошокер, альпинистская веревка, шприцы в пластиковом пакете, пять разных телефонов и даже нечто, завернутое в кожу, выглядевшее крайне подозрительно.

Тан Ли:

— ...

Она что, правда вышла с этим на прогулку?

Чу Чисы, не торопясь и сохраняя хладнокровие, собрала вещи и не забыла улыбнуться Тан Ли:

— Когда выходишь из дома, лучше быть осторожной.

— Да, осторожность не помешает, — смущенно отозвалась Тан Ли.

Они обе пошли обратно к скамейке. Игрушка Кирби, которая до этого сидела ровно, теперь завалилась на бок, выглядя довольно мило. Тан Ли взяла игрушку, резко развернулась и протянула её Чу Чисы:

— Подарок тебе.

Чу Чисы не взяла её. Она улыбнулась и спросила:

— Что это?

— Еще раз прошу прощения за случившееся, — Тан Ли продолжала держать игрушку перед собой, её лицо было серьезным. — Это в качестве извинения, позже я принесу официальные извинения.

— Вам не нужно извиняться, вы не сделали ничего дурного.

Чу Чисы по-прежнему не принимала подарок, позволяя Тан Ли стоять с вытянутыми руками.

— Впрочем, мне любопытно, что это за игрушка.

Тан Ли замерла, не ожидая такого вопроса. Поколебавшись, она объяснила:

— Это Кирби, персонаж из игры.

— Тот, в которого вы часто играете дома?

— А... нет, просто та же компания-разработчик.

Чу Чисы кивнула:

— Не могли бы вы рассказать побольше? Например, что это за персонаж и чем он занимается?

Тан Ли чувствовала себя рыбой на разделочной доске, а Чу Чисы — мастером с ножом, который улыбается, изучая узор чешуи и решая, откуда лучше начать разрез. Тан Ли пришлось взять себя в руки и обобщить:

— Это... розовый демон, он обладает способностью поглощать всё сущее.

— Действительно интересно, — улыбнулась Чу Чисы.

Она наконец взяла игрушку. Руки Тан Ли опустели, и на душе стало легче. Кирби был круглым и пухлым, как розовый рисовый колобок. Теперь, когда высокая и стройная Чу Чисы прижимала его к себе на фоне черной одежды, это выглядело странно, но мило.

— Я подержу его для госпожи Тан, — не спеша добавила Чу Чисы. — Верну, когда придем домой.

Атмосфера немного разрядилась. Система, до этого молчавшая, снова подала голос:

— Как ты превратилась в такого труса, будто кролик перед котом?

Тан Ли улыбнулась:

— Хочешь умереть?

Система:

— Ты вечно мне угрожаешь, смотри, как бы я однажды не бросила всё и не ушла.

Чу Чисы развернулась и направилась к выходу из парка, Тан Ли поспешила за ней. Та шла широким шагом, быстро, черный хвост волос покачивался, спина была идеально прямой. Свет фонарей падал сверху, размывая контуры Чу Чисы, она казалась такой маленькой, словно её можно было уместить на ладони. Её кожа была настолько бледной, что рана на шее выглядела еще свирепее.

Система была полностью поглощена Чу Чисы и не заметила странного поведения Тан Ли — того, как в её глазах мелькнул холод, а пальцы сжались до побеления. Тан Ли прибавила шаг и потянулась к рукаву Чу Чисы:

— Подожди...

Раздался хлопок — её руку резко оттолкнули.

Поля шляпы отсекали лицо четкой линией тени. Чу Чисы поджала губы, в её прищуренных глазах не было ни капли улыбки — лишь глубокая, непроглядная тьма и холодный гнев. Но стоило моргнуть, как мягкая Чу Чисы вернулась:

— У вас есть какое-то дело ко мне?

— Я хочу воспользоваться... — Тан Ли бросила взгляд на экран Системы, — ...статьей двести тридцать первой нашего контракта о помолвке. Ты пойдешь со мной, и тебе запрещено уходить куда-то еще.

Чу Чисы кивнула:

— Хорошо.

— Продолжай держать Кирби, а рюкзак отдай мне. Смотрю на него — тяжеленный, сколько же там всего? — сказала Тан Ли.

— Это не...

— В контракте четко сказано: если мы выходим куда-то вместе, мы должны играть роль любящих партнеров, — Тан Ли говорила уверенно. — Так что давай сюда сумку.

Чу Чисы улыбалась, но её движения были неохотными. Тан Ли не стала церемониться и выхватила рюкзак:

— Не волнуйся, верну домой в целости и сохранности.

Сумка была невероятно тяжелой: очевидно, помимо того, что выпало, внутри скрывалось немало тайн. Тан Ли закинула её на плечо и махнула рукой:

— Иди за мной.

Она специально выбирала ровные дорожки, постоянно поглядывая на идущую следом Чу Чисы и стараясь идти в удобном для неё темпе. Огни города становились ярче, вокруг появились

прохожие. Тан Ли остановилась у вывески Аптека Линьган.

— Зайдешь со мной или подождешь снаружи? — спросила она.

Чу Чисы опустила голову:

— Снаружи.

Тан Ли кивнула:

— Хорошо, подожди меня немного.

Она вошла в аптеку и принялась искать нужные лекарства. Внутри были и другие покупатели, но, странное дело, они вдруг начали морщиться, зажимать рты и выбегать на улицу. Что происходит? Тан Ли была в недоумении. Аптекарь, бледный как полотно, дрожащими руками подошел к ней и прошептал через полки:

— Господин Альфа... ваши феромоны...

Тан Ли растерялась. Она ведь уже давно втянула феромоны обратно, даже если остались какие-то следы, они не должны были так сильно влиять.

Система медленно подала голос:

— Не забывай, сейчас это тело Тан Ли.

Перед глазами Тан Ли потемнело, она едва не упала в обморок. Она привыкла идеально контролировать себя, но это тело с детства было избаловано и никогда не проходило никакой подготовки, поэтому, даже «втянув» феромоны, она оставила вокруг себя приличный шлейф. А Чу Чисы всё это время шла прямо за ней... Это просто катастрофа.

Тан Ли не стала раздумывать, схватила с полки ингибитор и вогнала его себе в руку. С легкой болью пришло облегчение — лицо аптекаря на глазах посветлело.

— Простите, — Тан Ли молча расплатилась. — Умножьте счет на два, это компенсация за беспокойство.

Аптекарь пробормотал, что это пустяки, но двойную сумму взял.

Тан Ли, нагруженная пакетами, толкнула дверь и увидела Чу Чисы: та сидела на скамейке у входа, сгорбившись и крепко прижимая к себе игрушку. Её плечи мелко дрожали.

Сердце Тан Ли сжалось. Она зависла в нерешительности, но в конце концов коснулась ладонью головы Чу Чисы, погладив её мягкие волосы.

— Чу Чисы? — позвала она.

— ...Вы вышли.

Чу Чисы повернула голову. На её щеках проступил нездоровый румянец, дыхание было сбивчивым и частым, она держалась из последних сил:

— Пойдем?

— Это пероральный ингибитор, — Тан Ли протянула ей лекарство. — И еще мазь от ран.

— Благодарю за заботу, мне не нужно.

Чу Чисы обнимала игрушку, её ресницы опустились от усталости, голос звучал едва слышно:

— Я уже приняла ингибитор, это не мешает вам.

Система подтвердила:

— Действительно приняла.

Чу Чисы тяжело дышала, опустив голову. Её взгляд был прикован к рюкзаку Тан Ли, челюсти плотно сжаты, в глазах читалось нескрываемое разочарование.

— Тогда позволь... я нанесу мазь? — Тан Ли попыталась прощупать почву. Видя, что Чу Чисы молчит, она приняла это за согласие.

Мазь согрелась в ладони и начала таять от тепла пальцев. Тан Ли наклонилась, осторожно приближаясь. Её пальцы отвели черную прядь волос, касаясь белоснежной шеи. Чу Чисы не сопротивлялась — или, вернее, у неё не было на это сил. Она просто молча смотрела на неё.

С реки дул холодный ветер, дыхание превращалось в белый туман, лаская волосы у щек и принося с собой едва уловимый жар. Кожа под пальцами была невероятно нежной, казалось, внутри неё спрятан густой мед, готовый вот-вот пролиться наружу, наполняя воздух странным ароматом, который проникал в самую грудь.

Невероятно сладко, невероятно соблазнительно. Тан Ли боялась даже дышать.

Внезапно рядом раздался голос, совсем близко, словно ледяная вода хлынула в уши, мгновенно гася крошечную искру:

— Достаточно?

<http://bllate.org/book/20012/1974730>